

Научная статья

УДК 811.581.11

doi: 10.20323/2658-7866-2021-4-10-52-67

**Сопоставительный анализ речевого этикета
в современном русском и китайском языках**

Ляньцэнь Ван

Кандидат педагогических наук, доцент Юго-Западного университета
г. Чунцин. 400715, КНР, г. Чунцин, район Бейбей, ул. Тяньшэн, д. 2.
wangliancen@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-4831-4469>

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу речевого этикета в современном русском и китайском языках, отмечается, что важной особенностью речевого этикета является отражение в нем особенностей культуры народа и национальной специфики речевого поведения, речевой этикет включает в себя коммуникативно значимые смыслы: социальный, интернациональный, эмоционально-оценочный, и выявление этих смыслов и понимание невозможно без учета национальной специфики правил этикетного репертуара. В статье подробно рассматриваются формулы речевого этикета, связанные с ситуациями обращения, благодарности, извинения и просьбы в русском и китайском языках, анализируется система терминов родства в китайском языке, более детализированная по сравнению с русским языком, приводятся результаты анализа специфики употребления в речевых формулах имен собственных, рассматривается выбор лексических средств оформления обращения, просьбы и благодарности в зависимости от характеристик коммуникативной ситуации (отношения между адресантом и адресатом, обстановка общения, способ общения, цель общения, тональность общения и др.), приводятся примеры различных речевых сценариев в китайской коммуникации, анализируется тенденция эвфемизации речи в китайских этикетных формулах и делается вывод, что сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках способствует повышению культурного осознания в использовании языка и пониманию того, что особенности речевого взаимодействия коммуникантов требуют внимания не только к собственно языковым структурам, но и к специфике речевого поведения и связанной с этим прагматике общения.

Ключевые слова: речевой этикет, культура общения, коммуникация, речевое поведение, речевой сценарий, речевые формулы, имена собственные

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

Для цитирования: Ван Ляньцэнь Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 52-67. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-52-67>

Original article

Comparative analysis of speech etiquette in modern Russian and Chinese

Liancen Wang

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Southwest University, China. 400715, PRC, Chongqing, Beibei District, Tiansheng road., 2. wangliancen@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-4831-4469>

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of speech etiquette in the modern Russian and Chinese languages; it is noted that an important feature of speech etiquette is a reflection of the national culture and national specifics of speech behavior. Speech etiquette includes communicatively significant meanings: social, international, emotional and evaluative, and identifying and understanding these meanings is impossible without taking into account the national specifics of etiquette rules. The article examines in detail the formulas of speech etiquette related to the situations of address, gratitude, apology and request in Russian and Chinese, analyzes the system of kinship terms in Chinese, which is more detailed compared to the Russian language, provides the results of analyzing the use of proper names in speech formulas. The article considers the choice of lexical means in address, request and gratitude, depending on the characteristics of the communicative situation (the relationship between the addressee and the addressant, the communicative situation, the method and purpose of communication, the tone of communication, etc.). The author gives examples of various speech scenarios in Chinese communication, analyzes the tendency to euphemizing speech in Chinese etiquette formulas, and concludes that a comparative analysis of speech etiquette in modern Russian and Chinese helps to increase cultural awareness in the use of language and understanding that the peculiarities of speech interaction of the communicants require attention not only to the linguistic structures themselves, but also to the specifics of speech behavior and the associated pragmatics of communication.

Keywords: speech etiquette, communication culture, communication, speech behavior, speech scenario, speech formulas, proper names

The article was written within the framework of the activities of the Center for the Study of Russian-Speaking Countries of the Southwestern University at the Institution of Education of the China

For citation: Wang Liancen Comparative analysis of speech etiquette in modern Russian and Chinese. *World of Russian-speaking countries*. 2021; 4(10):52-67. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-52-67>

Речевой этикет обладает рядом различных народов. К универсальным чертам речевого этикета различия, общих для различных народов.

ных стран можно отнести прежде всего сами принципы этикетного общения, лежащие в основе конкретного национального речевого этикета: сдержанность, вежливость, использование стандартных речевых формул в стандартных ситуациях общения, позитивное отношение к собеседнику.

В понимании речевого этикета мы придерживаемся версии Н. И. Формановской: «речевой этикет – социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [Формановская, 2002, с. 177].

Важной особенностью речевого этикета является отражение в нем особенностей культуры народа и национальной специфики речевого поведения. Речевой этикет включает в себя коммуникативно значимые смыслы: социальный, интернациональный, эмоционально-оценочный. Выявление этих смыслов и понимание невозможно без учета национальной специфики правил этикетного репертуара. Знание речевого этикета и умение грамотно, точно, уместно употреблять этикетные единицы в речи являются необходимыми составляющими коммуникативной компетенции, формируемой при обучении иностранным языкам.

Культура общения основана на соблюдении определенных конвенций, норм, правил, ритуалов, которые вырабатывались человечеством на протяжении тысячелетий. И нарушения социокультурных норм могут стать причиной конфликтных ситуаций, неудач и провалов в межличностном общении. Так, в данной статье мы предлагаем сопоставительный анализ формул речевого этикета: «обращение», «благодарность», «извинение» и «просьба» в русском и китайском языках.

Во всех этнических группах существуют богатые выражения обращения. Обращение является важным компонентом коммуникации, поскольку в зависимости от ситуации может определять ее успешность, а может и явиться причиной коммуникативной неудачи. По словам Н. И. Формановской, «в коммуникативных процессах обращение – одна из частотных единиц общения, а именно адресации, несущая важнейшую контактоустанавливающую функцию» [Формановская, 2000, с. 83].

Хотя обращение в русском и китайском языках различается, но все же имеет много общего. Во-первых, выбор лексических средств оформления обращения в зависимости от характеристик коммуникативной ситуации: отношения между адресантом и адресатом: гендерные, возрастные, родственные, социальные, служебные (старший, равный, младший по возрасту и / или социальному положению; свой, чужой;

знакомый, незнакомый) и др.; обстановка общения: официальная, неофициальная; способ общения: контактный, дистантный; цель общения: привлечение внимания, поддержание речевого контакта, выражение отношения к собеседнику, намерение в дальнейшем обратиться с просьбой, извинением и др.; тональность общения: уважительная, учтивая, почтительная, шутивная, официальная, просительная, покровительственная и др. [Балакай, 2005].

Во-вторых, для выражения уважения и в русском, и в китайском языке употребляется «ВЫ», также употребляется наименование родства, такое как «дядя», «тётя», «бабушка», «дедушка» зачастую не по отношению к родственнику, что является проявлением теплого отношения и уважения.

Кроме того, в официальной и торжественной обстановке обычно употребляется полное имя – в России это имя, отчество и фамилия, в Китае фамилия и имя.

Культура Китая относится к восточному типу и, поэтому специфична относительно культуры российской. В Китае этикету и соблюдению обычаев придается огромное значение. Как известно, история Китая – это история патриархального государства и естественно, что в сфере общественной жизни в центр внимания ставятся родственные связи, основанные на кровном родстве близких и дальних родственников трех поколений. Нужно

отметить, что кровные родственники подразделялись на прямые и боковые. Чэнь Сунцэнь отмечает, что в словаре Эрья (尔雅) был раздел толкования родства, который посвящен подробной классификации терминов родства. Первоначально они делились на четыре категории: отцовская группа, материнская группа, группа жены, группа брака. Поэтому термины родства в китайском языке намного богаче, чем в русском. В китайском языке «бабушка» (奶奶 найнай) включает в себя «мать отца» и «мать матери» (外祖母 вайцзум, 外婆 вайпо, 姥姥 лаолао), слово «дедушка» (爷爷 ее) может быть «отец отца» и «отец матери» (外祖父 вайцзуфу, 外公 вайгун, 姥爷 лаое), также «дядя» (姑姑 гугу) : «брат отца» и «брат матери» (舅舅 цзюцзю), «тётя»: «сестра отца» и «сестра матери» (姨 и), «племянник»: «сын брата» и «сын сестры» (外甥 вайшэн), «внук»: «сын сына» и «сын дочери» (外孙 вайсунь), «двоюродный брат» и «сын сестры или брата матери» (бяо гэ(ди)). При этом в термин родства включается и указание на возраст: дядя – брат отца включает в себя варианты старший брат отца (伯父 бофу) и младший брат отца (叔父 шуфу), в китайском языке существует старшая дочь брата отца (堂姐 танцзе) и младшая дочь брата отца (堂妹 танмэй), старшая дочь сестры или брата матери (表姐 бяоцзе) и младшая дочь брата или

сестры матери (表妹 бяомэй). Китайские термины родства дают указание на пол, линию отца и матери, а также на старшинство (младшинство).

В Китае широко употребляется обращение по степени старшинства, например, 大哥 дагэ – старший брат, 二哥 эргэ – второй старший брат, а в России принято обращение одного поколения по имени, например, Аня, Варя, Саша, а не старший брат, старшая сестра.

Особо следует отметить личные имена, которое является основным компонентом обращения в общении. Имя собственное любой нации содержит богатые культурные коннотации. Выступающие в роли обращения личные имена собственные представляют сложную и разветвленную систему в русском языке, в отличие от других языков мира. В русском языке существует разветвленная система образования имен собственных, которая включает упрощение, эмотивное словообразование и стилизованную мутацию, например: Сергей, Сережа, Сережка, Сереженька, Серж, Ежик; образуются производные от имени, фамилии, или отчества: Александрович – Саныч, Иванович – Ваныч. В ситуации близких, дружеских отношений существуют юмористические производные от имен, отчество, фамилий: Степанович – Степаныч – Стаканыч (из к/ф «Парад планет»). Словообразовательные возможности и традиции русского языка способствуют активно-

му словотворчеству, что порождает многообразие разнообразных форм обращений, которые выражают тонкие оттенки в отношениях между собеседниками, в эмоциональном состоянии говорящего, его индивидуальности.

В России личное имя состоит из трех частей: имя, отчество и фамилия. В качестве обращения к хорошо знакомым, близким людям независимо от возраста, если общаются разные между собой люди, чаще всего используют собственные имена: Маргарита, Рита, Эдуард, Саша и др. Обращение по имени и отчеству – наиболее распространенная форма вежливости русского речевого этикета в общении знакомых или малознакомых, независимо от их возраста (кроме детей) и социального статуса.

В Китае личное имя состоит из двух частей: фамилия и имя. В Китае в качестве обращения только имя используют в общении между близкими или хорошо знакомыми. Согласно китайской грамматике, сначала всегда идет фамилия, дальше имя, например, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин. В славянской и западноевропейской формулах имя личное (и патронимическое) предшествует фамильному: Лев Николаевич Толстой, George Bush. Противоположный порядок имени и фамилии является ярким примером культурных различий западных и восточных стран.

Как известно, фамилия является родовым именем собственным. Для

любого рода фамилия является групповым признаком всех членов данного рода, то есть общности, а имя является собственно названием каждого члена рода, оно индивидуально. И порядок имён, и фамилии отражают разные отношения общности и индивидуальности в китайской и русской культурах. Китайцы считают, что фамилия обозначает отношение родственных связей внутри родов, кланов и племени. Китайская традиционная культура подчёркивает важность общности, потому что в атмосфере нетрадиционной культуры фамилия, обозначающая род и семейство, должна находиться в самом начале, имя, обозначающее личность и индивидуальность, должно располагаться после фамилии [Хуэй Ян, 2017, с. 137].

В культуре Запада, напротив, акцентируют внимание на самооценности человеческой личности, индивидуальном характере, на уважении индивидуальности, самостоятельности личности человека и сознания субъекта, поэтому в сочетании имени и фамилии имя, выражающее концепцию (идею) личности, обычно предшествует фамилии, которая обозначает идею общности. Это одно из проявлений различий в культурах Востока и Запада.

В Китае еще распространена следующая модель обращения: приставка (小 сяо, 老 лао) + фамилия: 老王 лао Ван (старший Ван), сяо Ван (младший Ван) или только фамилия, если фамилия адресата состоит из двух иероглифов,

например, 欧阳 о ян 诸葛 чжу гэ, 司马 ш ма. Как обращение слово «лао» употребляется по отношению к старшим людям в сфере обслуживания, на предприятиях, среди рабочих или хороши знакомых. Следует уточнить, что использование данного обращения не так тесно связано с реальным возрастом собеседников. «Когда встречаются друзья детства после определенного временного перерыва, то они обращаются друг к другу, используя эту модель: лао + фамилия, что свидетельствует об их тесных, приятельских отношениях» [Ли Цианхуа, 2013, с. 231]. Если человек чрезвычайно уважаем и ему за 70 лет, то, чтобы подчеркнуть его большую важность и величие, слово «老 лао» идёт после фамилии, например: Лю лао. Эта формула используется и при обращении к нему, и при разговоре о нём с другими людьми. В китайском языке иероглиф 老 лао – особенное слово, по китайской традиции слово «лао» связано с мудростью и опытом, соответственно и с уважением к старшему, и в качестве обращения употребляется «лао» в значении «уважаемый, почтенный». В России же, напротив, обращение к людям с использованием слов с семантикой старости считается невежливым.

В качестве обращения могут использоваться обозначения по социальному признаку, по профессии или должности, но наименование должности младшего персонала

большой частью не употребляется. В целом существует три варианта обращения по должности: профессор, адвокат, инженер при обращении перед должностью указывается фамилия: профессор Ли, инженер Ван. В китайском языке слово «инженер» будет звучит как «гун чэн ши», вместо полной формы Ван гун чэн ши, употребляется его краткая форма Ван Гун. Студенты в обращении к преподавателям вообще не указывают их ученые степени, а обращаются к преподавателям, прибегая к распространенной модели обращения: фамилия + учитель (лао ши). В медицинских учреждениях распространены следующие модели: при обращении к врачу: фамилия + доктор / врач (тай фу, и шэн); при обращении к среднему медицинскому персоналу: фамилия + медсестра (ху ши). Обозначение среднего медицинского персонала «ху ши» относится как к медсестрам, так и к медбратьям. В юридической сфере приняты следующие модели обращений: фамилия + адвокат (люю ши), фамилия + прокурор (дие ча гуань), фамилия + судья (фа гуань) или без фамилии: господин + наименование профессионального занятия (прокурор, судья). Существует еще три варианта обращения по должности в сфере экономики: бухгалтер (会计 квай ти), генеральный директор по-китайски цзун-цзин-ли 总经理, председатель совета директоров (ПСД) (ПСД по-китайски дун-ши-чжан 董事长). При обращении ча-

сто употребляется их краткая форма: Ван Дун, Ли Цзун, то есть остаётся только один слог из трёх.

В Китае к таксистам, парикмахерам, ремонтникам и т. п. обычно обращаются с использованием слова 师傅 ‘мастер’ (шифу), а в России так не принято. В качестве обращения в китайском языке может быть использована и частица: (hei) «хай», (ei) «эй», (wei) «вэй». Сфера употребления данной модели обращения – просторечие. Большой частью частицы-обращения используются среди не столь образованных людей.

Существуют формулы обращения, у которых нет эквивалентов в других культурах, это такие варианты в китайском языке, как 美女 красивая девушка (мэй ню), 帅哥 красивый парень (шуай гэ), в последнее время появилось обращение 亲(цин) в значение милый, лао (сяо) + фамилия, в русском языке: товарищ, гражданин, гражданка + имя и отчество.

По мнению исследователей, одной из характерных специфических форм китайского обращения является нулевое обращение. Общение без обращения обосновывается тем, что китайцы часто не могут найти подходящего обращения, соответствующего ситуации, и тогда вообще не употребляют такового. Иначе говоря, детализация, многообразие обращений и сложность отношений людей затрудняют даже самих китайцев в выборе подходящего обращения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: обращение обладает универсальными чертами, общими для языковых культур различных народов. Эта универсальность заключается в том, что обращение характеризуется обязательной адресованностью, направленностью к собеседнику. Само же конкретное речевое воплощение обращения в каждой отдельной лингвокультурной общности имеет свою специфику, свое конкретное речевое выражение.

Следующая этикетная форма – благодарность. В русском и китайском языках благодарность характеризуется общим социолингвистическим компонентом – это нормативная этикетная речеповеденческая тактика, выражающая чувство признательности, желание воздать кому-то за одолжение, услугу [Даль 2002]. Играя важную роль в поддержании отношений между собеседниками, благодарность как речевой акт, будучи универсальной формой, однако имеет присущую именно ей культурную специфику.

В русском языке благодарственные реплики не так разнообразны: «спасибо», «большое спасибо», «огромное спасибо», «у меня нет слов для благодарности» «я вам(тебе) очень(крайне) признателен(а)», я вам(тебе) так благодарен(а)» и некоторые другие. Выражения со словами «разрешите», «позвольте» имеют оттенок официальности: *Разрешите вас поблагодарить (за...)*. *Позвольте*

поблагодарить вас (за...). *Позвольте выразить вам благодарность.*

В русском языке существуют некоторые выражения благодарности, имеющие эмоциональную окраску, например: *Как я вам благодарен! Я вам так благодарен! Вы не представляете, как я вам благодарен! Вы не знаете, как я вам благодарен! Вы не можете себе представить, как я вам благодарен! Если бы вы знали, как я вам благодарен! Тысяча благодарностей!*

В русском речевом этикете формулы благодарности используются нередко как формальные показатели вежливости, функция которых – не благодарность, а проявление внимания. Их основное прагматическое назначение заключается в поддержании отношений гармонии между собеседниками. Слова «спасибо» и «благодарю» в таких ситуациях оказываются частично семантически опустошенными, в китайской коммуникации формула благодарности такой функции не имеет.

Известно, что русские благодарят реже, чем англичане [Сергеева 2009], но в целом чаще, чем китайцы. Китайцы не благодарят за незначительные услуги, обычно не благодарят родных и близких друзей. Благодарность за незначительную услугу у русских – правило вежливого общения. В китайской культуре оказание помощи и проявление заботы считается настолько естественным для людей, связанных близкими отношениями, осо-

бенно родственников, что в таких ситуациях не принято благодарить, иначе вас будут воспринимать как чужих. В Китае, как правило, считают, что «спасибо» нарушает личное пространство, создает излишние, ненужные формальности и, в целом, отдаляет людей. «Хорошие друзья – почти что часть тебя. Зачем же благодарить самого себя? В этом нет никакого смысла», – так считают китайцы.

Угощение, подарок, повышенное внимание в русском общении могут дополнить благодарность, но не могут полностью заменить ее словесное выражение, как у китайцев. В ресторане и магазине люди не благодарят по обязанности, формально. Китайцы исходят из того, что имплицитная благодарность может быть не менее важной, чем прямая, выраженная словами.

В Китае не принято благодарить за комплимент. Китайцы не говорят: «спасибо за комплимент». Когда им воздают хвалу, они употребляют стереотипные выражения, минимизирующие их достоинства: *na li na li* (куда уж мне!), *guo jiang le* (преувеличивайте, не стоит, я не заслужил вашей похвалы, буквально: Вы перехвалили меня, вы дали мне слишком высокую оценку), *wo hai cha de yuan ni* (до этого мне еще далеко, я еще не добился успеха). Для китайской вежливости специфичен максимум самоуничижения: говорящий, употребляя так называемые «слова с оттенком скромности», применяет стратегию само-

уничижения, увеличивает дистанцию между собой и адресатом, то есть использует стратегию дистанцирования, отдаления.

В целом русские выражают благодарность более кратко и сдержанно, чем китайцы. Китайские коммуниканты в ситуациях, требующих, в соответствии с китайскими нормами вежливости, благодарности за полученное добро, являются более многословными, чем русские. Китайцы реже ограничиваются одной репликой, в которой подчеркиваются достоинства партнера или дается экспликация выгоды, полученной говорящим. Приведем пример: если друг починил вашу машину, то можно ответить так: *shi zai tai xie xie ni le. Xingkuai you ni .ni ke shi bang le wo da mang le yao bus hi ni wo ke zhi dao zen me ban le!* (Большое, искреннее спасибо тебе. Хорошо, что ты есть. Ты оказал мне большую помощь. Что бы я без тебя делал!)

При выражении благодарности русские нередко не сдерживают своих чувств. Китайцы, напротив, избегают прямолинейности и не обнаруживают своих эмоций, они обычно предпочитают не высказывать прямо благодарность и чаще используют косвенные благодарности. Например, ваш друг дарит вам подарки. Типичная реакция китайца: *zhen shi rang ni fei xin le / rang ni po fei le /ni kan ni hua zhe ge qian gan shen mo /yi hou ke bu neng le* (Я заставил тебя беспокоиться. Я разорил тебя на подарки. Ну что ты,

зачем надо было так тратиться? В будущем не надо).

У русских чаще всего роль косвенной благодарности выполняют похвалы, комплименты и пожелания. Китайцы чаще, чем русские, используют сочетания прямой и косвенной благодарности. Это позволяет подчеркнуть степень благодарности и показать свое уважение к адресату. Косвенная благодарность может быть проявлением заботы об адресате или предложением «рассчитаться» за оказанную услугу. Например, возможна такая благодарность мужа жене: *Этот ужин был очень вкусный. Ты устала, тяжело трудилась. Все эти 15 лет ты готовила еду мне и детям каждый день. Я очень рад, что ты моя жена.*

Характерны для китайской коммуникации сценарии дарения. В этой ситуации, в соответствии с традицией, необходимо вначале отказаться от дара и согласиться далее принять его лишь в том случае, если даритель проявляет настойчивость. Возникает такая последовательность: предложение взять подарок – отказ от него – уговаривание – согласие принять дар + благодарность. Например, мать и дочь. *Это вам рубашка. – Зачем тратишь деньги, это, наверное, дорогая вещь, мне не нужно. – Не дорогая. Примите, мама. – Ну, спасибо, в этот раз я приму, но не надо в будущем.*

Другая очень характерная для китайской коммуникации схема диалога создается сочетанием извинения и

благодарности. Например, в общении друзей: *Когда я была в России, я вспомнила, что ты коллекционируешь марки, и купила тебе этот альбом. – Извини, что я заставил тебя заботиться обо мне. Очень благодарен. – Ничего, я заодно купила. Еще пример диалога врача и жены больного: – Не беспокойтесь. Операция прошла очень хорошо, больной уже избежал опасности. – Извините, что он причинил Вам неприятности. От души благодарю вас. – Ничего, это мой долг.*

Можно обратить внимание на то, что основная китайская единица, маркирующая благодарность – хе, имеет также значение «признавать ошибки», приносить извинения, что дает основания считать, что семантически китайская благодарность тесно связана с идеей признания вины.

Речевой акт извинения, исследуемый с позиций прагматики, содержит в себе интенцию извинения, признание собственной вины, способ изменить негативную оценку своей личности и реализует намерение оправдания.

Извинение – это выражение сожаления за то, что вы сделали что-то не так, а также жест, требующий прощения. Извинение крайне необходимо, чтобы наладить отношения с человеком, которому вы причинили боль.

Извинение в русском языке этимологически связано со словом «вина». Слово «вина» заимствовано из старославянского языка. Суще-

ствуют определенные формы речевого этикета – принятые в обществе способы извинения, которыми пользуются воспитанные люди, вынужденные извиняться не один раз в день, и вовсе не потому, что они постоянно виноваты.

Когда нужно извиниться за небольшой проступок без объяснения очевидных причин (толкнул кого-то, не пропустил вперед), употребляются фразы: *Извини(те)*; *Прости(те)*; *Виноват(а)*; Просьбу о прощении полезно сочетать со словом «пожалуйста». Например: *Пожалуйста, извини(те)!*; *Прости(те), пожалуйста!*

Если приходится просить прощения за более серьезную провинность, полезно добавить местоимение «меня». *Извини(те) меня, пожалуйста!*; *Извините меня, пожалуйста, за опоздание*; *Простите меня за то, что отвлекаю вас от работы.*

В современном речевом этикете нередко употребляются стилистически маркированные формы извинения. Например: *Простите мою ошибку!*; *Я виновата в том, что не выполнила задание в указанный срок*; *Прошу меня простить за разбитый бокал*; *Разрешите извиниться перед вами*; *Позволь принести тебе свои извинения*; *Мне хотелось бы попросить у вас прощения*; *Я хочу извиниться перед тобой*; *Я должна извиниться перед вами*; *Я не могу не попросить прощения за свои слова*; *Не могу не извиниться перед вами.* В случае

необходимости можно добавить эмоции: *Если можете, простите меня, пожалуйста! Обещаю, это больше не повторится!*

В официальной обстановке уместны обороты: *Примите мои извинения!*; *Приношу свои глубокие извинения!* Тем не менее в официально-деловых отношениях возникают ситуации, связанные с непониманием какого-либо дела, недоразумения из-за каких-либо обстоятельств и т. п. Для того чтобы избежать развития конфликта, используются речевые формулы извинения, которые могут усиливаться объяснением причины сложившейся ситуации: *Прошу извинения за случившееся...*; *Простите, пожалуйста. Это недоразумение. Мы во всем разберемся*; *Я хотел бы извиниться перед вами. Действительно, приносим свои извинения за...*; *Простите, пожалуйста, я был неправ (я ошибался)*; *Не могу не извиниться. Эта путаница возникла из-за...*

В ряде случаев формулы извинения носят менее официальный характер: *Не сердитесь, пожалуйста*; *Извините, ради Бога*; *Я к вам с повинной*; *Мне неловко (неудобно) из-за...*

В строго официальной обстановке общения используются стилистически возвышенные (торжественные) способы извинения: *Я (мы) сожалею (сожалеем) о случившемся... Уверяем, что такого больше не повторится*; *Примите наши извинения*; *Приносим вам извинения.*

Просим понять нас в этой ситуации; От лица (от имени) нашей организации приносим глубочайшие извинения.

Извинение в этикетных ситуациях чаще всего не связано с каким-то неправильным действием, поступком, а является вежливой формой оправдания необходимости обращения к кому-либо: *Извините, можно спросить...; Простите за беспокойство, можно у вас уточнить...; Простите, пожалуйста, скажите, где здесь можно...*

При извинении в китайском языке наиболее употребительны нейтральные формы: *Dui bu qi* (Извините); *Bu hao yi si* (выражение, не имеющее аналога в русском языке); *Bao qian* (Виноват). При извинении за незначительные проступки, бестактность, неловкость употребляются именно они. В китайском языке извинение за среднюю и серьезную вину сопровождается, главным образом, признанием своей вины *Wo suo le* (Моя вина), *Dou shi wo de suo* (Я во всем виноват), *Shi wo bu hao* (это я виноват). Извинение за среднюю и серьезную вину сопровождается и чувством неловкости: *Tai guo yi bu qi* (быть неловко) и др.

Очевидно, что в извинении за среднюю и серьезную вину может быть повтор формул извинения или употребление нескольких формул извинения. В китайском языке часто используются фразы: *Dui bu qi, dui bu qi* (Извините, извините); *Bao qian, bao qian* (Виноват, виноват).

Иногда в китайском языке встречается употребление нескольких формул извинения, чтобы придать выражению извинения большую экспрессивность. Например: *Dui bu qi, shi wo de suo, zhen shi tai bu hao yi si le* (Извините, это я виноват, глубокие извинения).

В официальной ситуации используются формы извинения: *Qin yuan liang* (Прошу прощения); *Fei chang bao qian* (Глубокие извинения); *Shen biao qian yi* (Извинения от всей души); *Da rao nin le* (Беспокоил вас); *Gei nin tian ma fan le* (Доставил вам беспокойство).

Личные отношения между партнерами также влияют на выбор формы извинения. Как правило, чем дальше отношения между партнерами, тем сложнее выражение извинения. Китайцы, являющиеся родственниками или близкими друзьями, редко извиняются за незначительный проступок, а если извиняются, то употребляют нейтральные или сниженные выражения.

Надо отметить, что в Китае среди родственников представители старшего поколения реже извиняются перед людьми младшего поколения, а если извиняются, то обычно косвенным способом. Это объясняется тем, что конфуцианство, согласно которому младшее поколение должно уважать старших и подчиняться им, до сих пор оказывает влияние на мышление и поведение китайцев.

Из-за своей ошибки или неправильного поступка как русские, так

и китайцы будут выражать извинение адресату. Китайцы часто извиняются за незначительные оплошности перед незнакомыми. А перед друзьями и родственниками извинения произносятся более краткие. Русские чаще, чем китайцы, извиняются за незначительные проступки или беспокойства. Русские больше извиняются перед друзьями и родственниками. Основная прагматическая цель китайских речевых формул извинения заключается в поддержании гармонии между собеседниками, а русские извиняются из-за самого факта своей вины.

В повседневной коммуникации речевой жанр просьбы является одним из самых распространенных жанров и занимает значительное место. Просьба как один из речевых актов полностью погружена в сферы своего употребления и его нельзя рассматривать в отрыве от них, поэтому для изучения выражения просьбы нам необходимо рассматривать ее не только в языковом контексте, но и в коммуникативной ситуации.

В русском языке часто используется побудительное наклонение, перформативные глаголы и частицы (пожалуйста, -ну, -ка, же, уже). Изъявительное наклонение глаголов в форме второго лица тоже может выражать побудительное значение для выражение косвенного речевого акта. Конструкция «глагол хотеть в форме прошедшего времени + частица бы» может косвенно выражать просьбу. Использование

сослагательного наклонения для выражения побудительного значения может повышать степень вежливости и важности речевого акта. Речевой акт просьбы может косвенно оформляться разного рода вопросительными структурами. Вопросительная форма просьбы снижает нажим на адресата, уменьшает категоричность побуждения и увеличивает степень вежливости. Вообще говоря, существует несколько образцов вопросительной структуры, выражающей просьбу. 1. Вопросительная конструкция со словами нет (есть), например, Нет ли у вас...? У вас есть...? 2. Вопросительная конструкция не + предикат(глагол) + ли? 3. Вопросительная конструкция со словом «трудно», например, вам не трудно...? Вас не затруднит ...? Не затруднит ли вас ...? Не трудно ли вам ...? 4. Вопросительная конструкция со словами «хотеть», «мочь» (можно). 5. Вопросительная конструкция вы + не...? 6. Вопросительная конструкция нельзя ли + информация. 7. Вопросительная конструкция «вы не возражаете» (не против ли вы, если...)? 8. Стилистически сниженные, непринужденные просьбы, например, сходишь в магазин? Починишь телефон?

Китайский менталитет требует избегать прямого высказывания и прибегать к эвфемизации речи. В китайском языке просьба обычно реализуется посредством следующей структуры: высказывание в функции зачина, ядерное высказы-

вание, выражающее просьбу и вспомогательное высказывание.

В обоих языках побудительные предложения являются общеупотребительными средствами выражения прямой просьбы, которая часто смягчается с помощью актуализаторов вежливости. В качестве таковых в китайском языке употребляются дополнительные утвердительные вопросы: 好吗? 行吗? 好不? (хорошо, можно, ладно) в русском языке приняты выражения будьте добры (любезны).

Для обозначения степени вежливости в русском языке используется сослагательное наклонение (не сходил бы ты...). В китайском языке из-за отсутствия морфологических изменений слов для ослабления агрессии употребляется вспомогательная частица 吧, которая расположена в конце побудительного предложения.

В русском языке положительные формы несобственно вопросов выражают более настойчивую просьбу по сравнению с соответствующей отрицательной формой. В китайском языке вместо отрицательных форм принят тип 能不能 (можешь или не можешь) для ослабления навязывания просьбы.

Как реакции на просьбу могут быть согласие выполнить ее либо отказ в выполнении. В обоих языках существуют разнообразные формы согласия: 乐意效劳! с удовольствием 没问题! без вопросов! 交给我了 можешь на меня рассчи-

тывать 有点麻烦, 但我会尽力的 это будет трудно, но я постараюсь. Отказ часто дополняется объяснениями его причины или извинениями. Например, *извините..., охотно бы (мне бы хотелось...но не могу).*

Таким образом, этикетный речевой жанр просьбы, как и другие жанры, имеет свою национально-культурную специфику и в первую очередь требует соблюдения правил вежливости в соответствии с культурными традициями. В процессе анализа форм выражения просьбы, было обнаружено, что в обоих языках есть сходства в синтаксисе и структуре, все же существуют большие различия в использовании частицы для смягчения навязывания просьбы, то есть в русском языке часто используется частицы, а в китайском языке в основном используется слово 请. Различия выражения просьбы в обоих языках заключаются в том, что в китайском языке принят порядок «вспомогательное высказывание + ядерное высказывание со значением просьбы», в русском языке принят порядок наоборот «ядерное высказывание со значением просьбы + вспомогательное высказывание».

Анализ наиболее типичных выражений *обращения, благодарности, извинения и просьбы* позволил увидеть, что язык, культура и мысль всегда были взаимосвязаны. В зависимости от культуры осуществляется выбор синтаксиса и структуры для выражения речевого акта. В любом языке высказывание

имеет свое специфическое прагматическое значение. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках способствует повышению культурного осознания в использовании языка и пониманию того, что особенности речевого взаимодействия коммуникантов требуют вни-

мания не только к собственно языковым структурам, но и к специфике речевого поведения и связанной с этим прагматике общения, что, безусловно, будет способствовать повышению степени сформированности межкультурных компетенций.

Библиографический список

- Балакай А. А. Этикетные обращения: функционально-семантические и лексикографические аспекты : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2005. 25 с.
- Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. Москва : ЗАО, Изд-во ЭКСМО-Пресс. 2002. 736 с.
- Костомаров В. Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом, 1967 (1). С. 56–62.
- Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиция, ментальность. 2-е изд., испр. Москва : Наука, Флинта. 2004. 328 с.
- Формановская Н. И. Обращение с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода // Специализированный вестник КрасГУ. 2000. Вып. 11. С. 83–88.
- Формановская Н. И. Теория общения и речевого этикета // Русский язык за рубежом. 2010 (1). С. 49–55.
- Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. Москва : Русский язык, 2002. 216 с.
- Хуэй Ян Национально-культурная семантика русских и китайских антропонимов / Хуэй Ян, Юй Чжан, М. С. Соловьева // Вестник СВФУ. 2017. № 1 (57). С. 135–146.
- 陈松岑 礼貌语言初探 北京.商务印书馆 1989. Чэнь Сунцэнь.
- 顾曰国 礼貌、语用与文化[A] 文化与交际[M],北京, 外语教学与研究出版社, 1998.

Reference list

- Kostomarov V. G. Russkij rechevoj jetiket = Russian speech etiquette // Russkij jazyk za rubezhom. 1967 (1). S. 56–62.
- Sergeeva A. V. Russkie: stereotypy povedenija, tradicija, mental'nost' = The Russians: stereotypical behaviour, traditions, mentality. 2-e izd., ispr. Moskva : Nauka, Flinta. 2004. 328 s.
- Formanovskaja N. I. Obrashhenie s tochki zrenija kommunikativno-pragmaticheskogo podhoda = Addressing from the point of view of the communicative-pragmatic approach // Specializirovannyj vestnik KrasGU. 2000. Vyp. 11. S. 83–88.

Formanovskaja N. I. Teorija obshhenija i rechevoj jetiket = Theory of communication and speech etiquette // Russkij jazyk za rubezhom. 2010 (1). S. 49–55.

Formanovskaja N. I. Rechevoj obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod = Verbal communication: communicative-pragmatic approach. Moskva : Russkij jazyk, 2002. 216 s.

Hujej Jan Nacional'no-kul'turnaja semantika russkih i kitajskih antroponimov = National and cultural semantics of Russian and Chinese anthroponyms / Hujej Jan, Juj Chzhan, M. S. Solov'eva // Vestnik SVFU. 2017. № 1 (57). S. 135–146.

陈松岑 礼貌语言初探 北京.商务印书馆 1989.Чэнь Сунцэнь.

顾曰国 礼貌、语用与文化[A] 文化与交际[M],北京, 外语教学与研究出版社, 1998.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 02.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 01.11.2021; approved after reviewing 02.11.2021; accepted for publication on 23.11.2021